

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КОМПОНЕНТОВ СТРУКТУРЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЕ И В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Курочкина И.А., Зеер Э.Ф.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург, Россия, (620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11); superquen@yandex.ru

Нарушение психологического пространства личности в виде разлуки с семьей негативно сказывается на стержневых образованиях личности ребенка. В учреждениях государственного воспитания (УГВ) имеют место унифицированные формы совместной деятельности (особый стиль поведения, внешний вид), что ведет к сглаживанию границ поведения девочек и мальчиков. Проблема развития гендерной идентичности в учреждениях государственного воспитания заключается в том, что дети, воспитываемые в семье, как правило, воспроизводят модель родительской семьи, повторяя или отрицая в поведении отцовскую или материнскую модель. Отрицательный семейный опыт дает ребенку возможность в процессе развития идентичности переосмыслить его, выстроить собственное представление о себе как о мужчине или женщине. В условиях учреждений государственного воспитания этот процесс затруднен, и, как следствие, возникает спутанная, неопределенная гендерная идентичность, выражающаяся в трудностях освоения соответствующих гендерных и семейных ролей. Оценка взаимосвязей компонентов гендерной идентичности позволяет выявить проблемные зоны развития личности подростков в разных социальных условиях.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, типы гендерной идентичности, кризис гендерной идентичности.

ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP STRUCTURE COMPONENTS GENDER IDENTITY ADOLESCENTS BROUGHT UP IN DIFFERENT SOCIAL CONDITIONS

Kurochkina I.A., Zeer E.F.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, (620012, Yekaterinburg, street Mashinostroiteley, 11); superquen@yandex.ru

Violation of the psychological space, in the form of separation from family, has a negative impact on the core of the child's personality. In institutions in the public education care, there are unified forms of joint activities (special style of behavior, appearance), which leads to a smoothing of the behavior differences between girls and boys. The problem of gender identity in such institutions in the public education is that children growing up in a family, as a rule, reproduce their parental family's model, repeating or denying the behavior of a model father or mother. Negative family experience enables a child in the process of identity development to rethink it, to build its own view of himself as a man or a woman. In the context of institutions in the public education care, the process is complicated, and as a consequence, there is confused, uncertain gender identity, characterized by difficulties in development of appropriate gender and family roles. Assessment of correlation between the components of gender identity reveals the problem areas in personal development of adolescents in different social conditions.

Keywords: gender, gender identity, types of gender identity, gender identity crisis.

Нарушение психологического пространства личности в виде разлуки с семьей негативно сказывается на стержневых образованиях личности ребенка. Влияние изоляции от родителей на развитие детей изучали: Б.Н. Алмазов, Дж. Боулби. Д. Берлингейм, А.И. Захаров, М.И. Лисина, М. Лифшитц, М. Малер, А.К. Рубченко, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др. Многие авторы придают особое значение проблеме детско-родительских отношений в развитии ребенка (В.В. Абраменкова, Г.С. Абрамова, А. Адлер, А.Я. Варга, В.Н. Дружинин, А.И. Захаров, С.В. Ковалев, Т.Д. Марцинковская, В. Сатир, Д.И. Фельдштейн, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.).

В учреждениях государственного воспитания (УГВ) имеют место унифицированные проявления взаимодействия, совместной деятельности (особый стиль поведения, внешний вид), что ведет к сглаживанию границ поведения девочек и мальчиков (Ю.Е. Алешина, Дж. Боулби, А.С. Волович, А.Л. Козлова, Н.В. Поляшова и др.). Спецификой УГВ, с точки зрения М.Ю. Кондратьева, являются жесткие режимные условия, изоляция воспитанников от широкого социального окружения, что снижает вариативность выбора, обедняет и огрубляет систему значимых для них межличностных отношений, осложняет путь адекватной социализации личности подростка. В работах В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых показано, что в условиях родительской депривации у детей обнаруживаются качественные отличия в развитии личности (представление о себе, отношение к себе, образ Я, самооценка). Н.Ю. Рымарев отмечает, что для детей, проживающих в условиях УГВ, характерно наличие недифференцированного типа гендерной идентичности [7]. Недифференцированный тип гендерной идентичности проявляется в повышенной напряженности, возбудимости, внутренней конфликтности; негативном отношении к себе и формирует выраженную эмоциональную нестабильность личности [8].

В последние десятилетия проблема гендерной идентичности становится предметом теоретического и эмпирического изучения (В.С. Агеев, И.В. Антонова, Е.П. Белинская, И.С. Кон, Л.Б. Шнейдер, В.А. Ядов и др.).

Проблема развития гендерной идентичности в УГВ заключается еще и в том, что дети, воспитывающиеся в семье, как правило, воспроизводят модель родительской семьи, повторяя или отрицая в поведении отцовскую или материнскую модель. Отрицательный семейный опыт дает возможность ребенку в процессе развития идентичности переосмыслить его, выстроить собственное представление о себе как о мужчине или женщине. В условиях УГВ этот процесс затруднен, и, как следствие, возникает спутанная, неопределенная гендерная идентичность, выражающаяся в трудностях освоения соответствующих гендерных и семейных ролей.

Нарушения половой идентичности (Е.П. Ильин, В.Г. Каган, И.С. Кон и др.) подразделяют на индивидуальные вариации соотношения маскулинности и фемининности, что обуславливает различные адаптационные реакции; полоролевой конфликт как переживание реального или мнимого несоответствия полоролевым стандартам с личностными реакциями невротического типа; конфликт половой идентичности как активное, осознаваемое противостояние, переживание себя в качестве представителя противоположного пола и существующих полоролевых стандартов. Стертость гендерных идентификационных образцов у воспитанников детских домов во многом объясняется

отсутствием гендерных моделей поведения значимых взрослых, как женских, так и мужских [1, 2, 3].

Объект исследования: психолого-педагогический феномен гендерной идентичности.

Предмет – взаимосвязи структурных компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье и в учреждениях государственного воспитания.

Цель работы – выявление особенностей взаимосвязей компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье и в учреждениях государственного воспитания.

Гипотеза исследования основана на том, что существуют значимые взаимосвязи между психологическими особенностями личности подростков и структурными компонентами гендерной идентичности.

Изучение структурных компонентов гендерной идентичности в подростковом возрасте проводилось в школах и детских домах г. Екатеринбурга, Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного округа. В подгруппе подростков, воспитывающихся в семье, были обследованы 165 мальчиков и 186 девочек, всего 351 респондент. В подгруппе воспитанников учреждений государственного воспитания были обследованы 218 подростков, из них 99 мальчиков, 119 девочек. Возраст участников 13–15 лет. Общий объем выборки исследования составил 569 человек.

Нами был проведен дескриптивный анализ структурных компонентов гендерной идентичности и их содержания в подгруппах мальчиков и девочек, воспитывающихся в семье и в УГВ [4, 5] с помощью методики «Кто Я». Особенности содержания компонентов гендерной идентичности проявляются в характеристиках идентификационных образов, которые обозначает респондент. Эмоциональная насыщенность образа Я проявляется в прямом или косвенном обозначении пола и его нейтральном, эмоционально-положительном, эмоционально-отрицательном, отчужденном самоотношении.

Результаты анализа содержательных характеристик гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Содержательные характеристики компонентов гендерной идентичности в подгруппах подростков, воспитывающихся в семье

<i>Методика «Кто Я» (выраженность в %)</i>				
Переменные	Мальчики		Девочки	
	минимальное количество характеристик	максимальное количество характеристик	минимальное количество характеристик	максимальное количество характеристик
1	2	3	4	5
<i>Эмоционально-оценочный компонент</i>				

Положительные характеристики	29,7	22,42	4,84	9,14
Отрицательные характеристики	43,64	13,13	90,86	9,13
Амбивалентный образ Я	29,09	33,33	59,67	0,54
<i>Когнитивный компонент</i>				
Затрудненная самоидентификация	55,15	1,21	89,78	0,84
Общее количество характеристик (рефлексивность)	54,54	22,42	1,108	65,59
Прямое обозначение пола	34,55	4,24	96,77	0,52
Косвенное обозначение пола	16,97	85,18	5,91	64,52
Социальная идентичность	20	28,48	0	0
Личностная идентичность	3,63	13,33	0	0
<i>Поведенческий компонент</i>				
Социальные роли	10,3	29,7	25,27	0,53
Профессиональные роли	60,61	4,84	78,49	2,15
Семейные роли	65,46	6,06	61,83	1,61

В нашей работе критерием дифференцированности образа Я стал анализ наличия минимального и максимального количества характеристик, которые дает респондент, отвечая на вопрос «Кто Я?». Высокий уровень дифференцированности (максимальное количество характеристик) связан с личностными особенностями: сформированной рефлексией, социальной компетентностью, самоконтролем. Низкий уровень дифференцированности (минимальное количество характеристик) говорит о кризисе идентичности, эмоциональной дестабилизации личности, наличии замкнутости, тревожности, неуверенности в себе, в трудностях самоконтроля.

В результате анализа 94,6% девочек (175 респондентов) и 85,45% мальчиков (141 респондент) дали максимальное количество характеристик, что позволяет сделать вывод о сформированной гендерной идентичности; у 1% девочек и 5% мальчиков (минимальное количество характеристик) выявлен кризис гендерной идентичности.

В обеих подгруппах преобладает позитивная гендерная идентичность (положительные характеристики), которая характеризует адаптивное состояние личности. Амбивалентные характеристики наиболее выражены в подгруппе мальчиков, что свидетельствует о нестабильности образа Я. Наличие актуальной социальной идентичности проявляется у подростков в прямом и косвенном обозначении пола.

Результаты анализа содержательных характеристик гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в УГВ, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Содержательные характеристики гендерной идентичности в подгруппе подростков, воспитывающихся в УГВ

<i>Методика «Кто Я» (выраженность в %)</i>				
Переменные	Мальчики		Девочки	
	минимальное количество характеристик	максимальное количество характеристик	минимальное количество характеристик	максимальное количество характеристик
1	2	3	4	5
<i>Эмоционально-оценочный компонент</i>				
Положительные характеристики	9,9	16,16	6,72	15,12
Отрицательные характеристики	19,19	29,3	89,92	2,52
Амбивалентный образ Я	23,23	56,57	46,22	2,52
<i>Когнитивный компонент</i>				
Сложность идентификации	40,4	1,01	94,96	2,52
Общее количество характеристик	10,1	12,12	3,36	73,11
Прямое обозначение пола	11,52	1,21	91,59	0,84
Косвенное обозначение пола	4,04	79,8	0,84	77,31
Социальная идентичность	21,21	10,1	0	0
Личностная идентичность	2,02	58,59	0	0
<i>Поведенческий компонент</i>				
Социальные роли	38	3,03	55,46	5,88
Профессиональные роли	57,58	6,06	88,24	0,84
Семейные роли	78	1,01	78,15	1,68

Анализ результатов показал, что у 73,11% девочек и 12,12% мальчиков сформирована гендерная идентичность; у 10,1% мальчиков и 3,36% девочек (респондентами дано минимальное количество характеристик), выявлен кризис гендерной идентичности; эти показатели выше, чем в группе подростков, воспитывающихся в семье.

В обеих подгруппах выявлен эмоционально-полярный тип гендерной идентичности, в подгруппе мальчиков преобладают отрицательные характеристики, которые определяют дезадаптивное состояние личности. Амбивалентный образ Я наиболее присущ мальчикам, что

говорит о личности сомневающегося типа. В обеих подгруппах респонденты прямо и косвенно обозначают свой пол, что предполагает специфику полоролевого поведения.

Для оценки взаимосвязей между структурными компонентами гендерной идентичности нами использовался следующий комплекс психодиагностических методик: опросник Л.Н. Ожиговой «Я женщина / мужчина»; методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой; опросник «Пословицы» И.С. Клециной; многофакторный опросник FPI (в модификации и разработке А.А. Крылова и Т.Н. Ронгинской). Оценка взаимосвязей осуществлялась с помощью корреляционного анализа, нами был применен критерий ранговой корреляции Спирмена. По результатам анализа мы выделили высокозначимые взаимосвязи, при $r < 0,01$.

Результаты корреляционного анализа в подгруппе мальчиков, воспитывающихся в семье. Выявлена положительная взаимосвязь между подверженностью гендерным стереотипам и негативным отношением к образу Я. Шкала «Подверженность гендерным стереотипам» положительно коррелирует с общим количеством характеристик (сформированная рефлексия), прямым и косвенным указанием на пол. Наличие характеристик, определяющих социально-ролевое поведение в семье и в группе, взаимосвязано с протеканием психической деятельности по маскулинному типу.

В данной подгруппе признаков невротизации личности не выявлено, подростки подвержены гендерным стереотипам поведения, что обуславливает социально-желательное поведение, предписанное своему полу.

Результаты корреляционного анализа в подгруппе мальчиков, воспитывающихся в УГВ. Положительные характеристики взаимосвязаны с подверженностью личности гендерным стереотипам, отрицательный образ Я проявляется в невротизации личности и не предполагает подверженности гендерным стереотипам, что может обуславливать дезадаптивное социальное поведение подростка УГВ.

Характеристики, определяющие социальную идентичность, взаимосвязаны с психологическими особенностями, свойственными противоположному полу (эмоциональная лабильность). При сформированной социальной идентичности у подростка признаки эмоциональной неустойчивости не проявляются.

Поведенческий компонент в данной группе представлен наличием идентификационных характеристиках социальных, профессиональных ролей. В ходе корреляционного анализа выявлены взаимосвязи с психологическими особенностями, которые характерны для представителей противоположного пола (депрессивность, застенчивость, эмоциональная лабильность, реактивная агрессивность).

Таким образом, мы можем говорить о наличии признаков невротизации личности и, как следствие, проявлении недифференцированного типа гендерной идентичности, о кризисе гендерной идентичности в подгруппе мальчиков из УГВ.

Результаты корреляционного анализа в подгруппе девочек, воспитывающихся в семье. Положительные характеристики в образе Я отрицательно коррелируют с психологическими особенностями личности (такими как невротичность, депрессивность, эмоциональная лабильность). У девочек с негативным отношением к себе проявляется подверженность гендерным стереотипам, что позволяет говорить о социально-желательной гендерной позиции.

Шкала «Подверженность гендерным стереотипам» в женской подгруппе взаимосвязана со сформированной рефлексией, с признаками, которые характеризуют личностную идентичность, прямое и косвенное определение пола, что обуславливает социально-желательное гендерное поведение, соответствующее полу. Выявлены взаимосвязи между психологическими особенностями личности, характеризующими признаки невротизации личности (это невротичность, раздражительность, эмоциональная лабильность, раздражительность, депрессивность) с подверженностью гендерным стереотипам.

Результаты корреляционного анализа выявили сформированную положительную гендерную идентичность, подверженность гендерным стереотипам, что проявляется в социально-желательном поведении, соответствующем полу. В данной подгруппе обнаружены признаки невротизации личности, что может быть обусловлено возрастными особенностями и кризисом гендерной идентичности.

Результаты корреляционного анализа в подгруппе девочек, воспитывающихся в УГВ.

Эмоционально-оценочный компонент представлен положительными и амбивалентными характеристиками и взаимосвязан с психологическими свойствами личности, а именно со шкалой «Открытость», что позволяет говорить о социально-желательных ответах. Также имеются взаимосвязи с психологическими особенностями, обуславливающими признаки невротизации личности.

Респондентам со сформированной рефлексией присуща подверженность гендерным стереотипам, что позволяет сделать вывод о социально-желательном поведении.

Наличие прямого обозначения пола в идентификационных характеристиках взаимосвязано со специфическими психологическими особенностями женщин: эмоциональной лабильностью, раздражительностью, депрессивностью. Косвенное обозначение пола отрицательно коррелирует с наличием признаков неустойчивости эмоционального состояния. Девочкам из УГВ свойственны психические характеристики, присущие представителям противоположного пола, это может проявляться как кризис гендерной идентичности.

Наличие у респондентов характеристик, обозначающих социальные, профессиональные роли, взаимосвязано с признаками эмоциональной нестабильности личности. Эти результаты, возможно, связаны с психологическими особенностями подросткового возраста, а также с наличием кризиса гендерной идентичности.

В ходе корреляционного анализа выявлены взаимосвязи с психологическими особенностями, которые характерны для представителей противоположного пола (спонтанная агрессивность). Таким образом, мы можем говорить о проявлении недифференцированного типа гендерной идентичности в подгруппе девочек — воспитанниц УГВ.

Выводы

Оценка взаимосвязей компонентов гендерной идентичности позволяет выявить проблемные зоны развития личности подростков в разных социальных условиях.

1. Согласно полученным результатам в подгруппах девочек (1%) и мальчиков (5%), воспитывающихся в семье, а также в подгруппах девочек (3,36%) и мальчиков (10,1%), воспитывающихся в условиях УГВ, выявлен кризис гендерной идентичности.

2. В подгруппах подростков, воспитывающихся в семье, выявлены сформированная положительная гендерная идентичность, подверженность гендерным стереотипам, гендерно-ролевому поведению, что проявляется в социально-желательном поведении, соответствующем полу. В мужской подгруппе признаков невротизации личности не выявлено. В подгруппе девочек, воспитывающихся в семье, выявлены связи, характеризующие наличие признаков невротизации личности и кризиса гендерной идентичности.

3. В подгруппе мальчиков — воспитанников УГВ выражен негативный образ Я, выявлены признаки невротизации личности, что может быть обусловлено кризисом гендерной идентичности и являться основой формирования недифференцированного типа гендерной идентичности. Мальчики — воспитанники УГВ подвержены гендерным стереотипам, что обусловлено социально-желательным поведением, соответствующим полу.

В группе девочек обнаружены взаимосвязи с психологическими особенностями, которые характерны для представителей противоположного пола (спонтанная агрессивность), что подтверждает выводы о наличии недифференцированного типа гендерной идентичности.

Список литературы

1. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М: Академия, 2003. – 336 с.

2. Курочкина И.А. Психологические особенности структурных компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях // *Фундаментальные исследования*. – 2014.– № 6, часть 7. С. 1518–1524.

3. Курочкина И.А. Развитие гендерной идентичности подростков учреждений государственного воспитания // *Фундаментальные исследования*. – 2014.– № 9, часть 6, С. 1357–1363.

4. Малейчук Г.И. Идентичность как динамический критерий психического здоровья // *Психотерапия*. – 2011 – № 6. – С. 74–79.

5. Рымарев Н.Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью: Автореф. дис. канд. псих. наук. – Краснодар, 2006. – 22 с.

6. Степанова Л.Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности // *Электронный журнал «Психологическая наука и образование»*. – 2009. – № 5. – С. 67–71.

Рецензенты:

Васягина Н.Н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой психологии образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург;
Набойченко Е.С., д.псих.н., профессор кафедры психологии образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург.